

Ф О Л Ъ К Л О Р И С Т И К А

УДК 398(=511.132)(480)

Н. А. Ракин

**«КАЛЕВАЛА» НА КОМИ ЯЗЫКЕ:
ПЕРЕВОДЫ В. И. ЛЫТКИНА, А. И. ТУРКИНА,
А. ИСТОМИНОЙ (М. ЕЛЬКИНА, В. Т. ЧИСТАЛЕВА)**

«Калевала» – самое известное и самое переводимое финское произведение. Первые попытки переложения эпоса на коми язык относятся к 1920-м г. Систематическая работа по его переводу и публикации велась в 1980–90-е гг. Коми переводчики «Калевалы» (как и другие) в ходе работы столкнулись с определенными трудностями, связанными в первую очередь с особенностями формы и языка финского эпоса.

Ключевые слова: «Калевала», коми переводы, аллитерация, параллелизм.

Известно, что художественный перевод – это инструмент культурного освоения мира, расширения коллективной памяти человечества, а также фактор самой культуры: через его посредство читатели могут ознакомиться с литературой других народов, с их культурой, традициями, историей и особенностями повседневной жизни. Художественный перевод обогащает мировую литературу и культуру в целом.

«Калевала» – это самое переводимое финское произведение. Уже при жизни ее создателя, Э. Лённрота (1802–1884), два издания финского эпоса (так называемая старая и новая «Калевала», соответственно 1835 и 1849 гг. издания) были переведены на восемь языков (шведский, немецкий, английский, французский, русский, итальянский, венгерский, эстонский), на основе которых вышло более 20 различных изданий (отрывочных или полных, прозаических или стихотворных переводов). На сегодня существует более 200 версий «Калевалы» на 60 разных языках. Полное поэтическое переложение эпоса существует более чем на 30 языках мира. Все время появляются новые переводы (полные и частичные), редактируются и перерабатываются старые, делаются прозаические переложения и адаптации для детей [1. С. 89; 2. С. 151].

«Калевалу» можно читать на девяти финно-угорских языках. Первыми из финно-угров к переводу финского эпоса приступили венгры и эстонцы. На сегодня есть пять полных стихотворных венгерских вариантов «Калевалы».

На эстонском языке существует два полных поэтических переложения. Эпос переведен также на ливвиковское наречие карельского языка. Другие финно-угорские переложения – либо частичные (коми, коми-пермяцкий, удмуртский, марийский, эрзянский), либо адаптированные для детей (перевод на вепсский язык). Мотивы для – и ознакомление читателей на том или ином языке со всемирноизвестным шедевром, и стремление к развитию собственных языка и литературы (в случае с вепсским и карельским переводами). Повторные переложения (венгерский, эстонский языки) вызваны желанием дать более верный оригиналу, но в то же время более понятный читателям вариант эпоса, стремление к более точной передаче той или иной особенности оригинала [3. С. 46–72].

Особенности перевода «Калевалы» и вообще архаической эпической поэзии и сами переводчики, и исследователи финского эпоса видят в следующих аспектах.

Трудности для понимания переводимого вызваны особенностями текста «Калевалы», включающего в себя элементы трех прибалтийско-финских языков: финского, карельского, вепсского, – и их диалектов. Для облегчения понимания эпоса Э. Лённрот сопроводил его издание толковым словарем; позже были созданы еще несколько словарей языка «Калевалы» и множество работ, рассматривающих лексику эпоса. Часть его лексики вошла в литературный финский язык и более или менее знакома читателям. Но другая часть, будучи диалектной, малоизвестна и трудна для читателей и переводчиков. Значения многих слов были забыты уже самими рунопевцами, оттого словари дают приблизительную, зачастую противоположную, их трактовку [4. С. 11].

Одна из особенностей эпической поэзии – это тяготение к повторяемости и постоянству эпитетов, словосочетаний, эпизодов, что тоже необходимо учитывать при переводе. Особые разновидности повторов – это параллелизм и аллитерация (созвучие согласных и гласных в начале слова). Суть же параллелизма заключается в том, что содержащаяся в какой-либо строке стиха мысль в видоизмененном виде повторяется в следующей строке: каждому понятию из главной строки, за исключением глаголов и служебных слов, в последующей строке (или строках) соответствуют либо синонимичные, либо аналогичные (подобные), либо противоположные (антонимичные) понятия.

Определенные трудности представляет также стихотворная форма эпоса – 8-сложная строка, в которой основным, хотя не единственным, размером является трохей, наряду с которым присутствуют педон, дактиль, благодаря чему эпос лишен монотонности. На русский и многие другие языки «Калевала» традиционно переводится 4-стопным хореем, который монотоннее метра оригинала, что (наряду с некоторыми другими причинами) часто заставляет переводчиков экспериментировать с размерами, не всегда удачно [4. С. 14].

Перевод В. И. Лыткина

Первым, кто обратился к переводу финского эпоса на коми (зырянский) язык, был В. И. Лыткин (Илля Вась) (1895–1981), который в 1922 г. переводил отрывок из 41-й руны, где говорится об игре Вяйнямёйнена на кантеле. Этот перевод впервые был опубликован в 1923 г. в книге для чтения «Вьль туйёд»

(«Новым путем»); затем – в 1929 г. – в сборнике стихов «Кывбурјас» («Стихи») [5]. Позднее отрывок будет напечатан на страницах журнала «Войвыв кодзув» (2003. № 9) в статье С. Югова «“Калевала” да коми литература» («“Калевала” и коми литература») [6. С. 72–73].

Перевод этот был сделан еще до поездки В. И. Лыткина на стажировку в Финляндию в 1926 г., где он начал осваивать финский язык. Так что первый перевод осуществлен не напрямую с финского языка, а посредством какого-то русского варианта финского эпоса. Венгерский литературовед Петер Домокош в книге «Формирование литератур малых уральских народов», сопоставляя первые шесть строк переложения В. И. Лыткина с оригиналом, тоже сделал вывод, что перевод осуществлен не непосредственно с финского, а с русского языка: «Этот сжатый текст точен по содержанию и сохраняет наиболее важную информацию отрывка оригинала “Калевалы“, он опускает лишь повторы и дополнительные средства выражения. По форме главной характерной особенностью является отсутствие аллитерации... Однако Илья Вась, вероятно, нашел бы возможность воспроизвести эту особенность финского стиха (если бы захотел), ведь он был одним из выдающихся мастеров формы. Но поскольку он не стремился к этому, то мое предположение, что он работал на основе русского перевода и не видел оригинала, подтверждается...» [7. С. 240].

В переводе В. И. Лыткина 91 строка, тогда как текст оригинала 41-й руны насчитывает 266 стихов. Переводчик точно передает на коми языке те части подлинника, в которых говорится о том, какие звери, птицы, рыбы пришли, прилетели, приплыли послушать игру Вайнямёйна на кантеле. Лишь в нескольких местах сокращая, он опускал некоторые параллелизмы-повторы. Однако полностью были опущены те места, в которых говорится о мифических существах, также прибывших послушать игру старца. В перевод не вошли эпизоды о повелителе леса Тапио и хозяйке леса (41: 57–70)*, о девах-духах природы и воздуха, о Деве-Солнце и Деве-Месяц (41: 95–117), о повелителе волн Ахто и хозяйке вод (41: 137–168). Отсутствует в переводе и заключительная часть руны, повествующей о поиске уткой слез Вайнямёйна в море (41: 187–266).

Аллитерация, действительно, в переводе почти отсутствует, однако встречается время от времени, являясь, скорее, следствием случайного попадания друг к другу одинаково начинающихся слов, а не сознательным творчеством В. И. Лыткина. Параллелизмы, как уже выше сказано, также иногда отсутствуют. Все это может говорить о том, что во время работы над переводом В. И. Лыткину, скорее всего, были еще неизвестны основные особенности формы финского эпоса. Имеющиеся же в коми переводе параллели-повторы сохранились, возможно, из-за точного следования тексту, с которого делался перевод на коми язык.

Перевод А. И. Туркина

В 1980–1990-х гг. переводом «Калевалы» занимался Адольф Иванович Туркин (1936–1996).

* Здесь и далее первая цифра – номер руны, вторая – номер строки оригинала или перевода.

По мнению исследователей [3. С. 66], он идеально подходил для роли переводчика «Калевалы», так как, будучи лингвистом, выпускником кафедры финно-угорских языков ЛГУ, профессионально владел финским языком, в молодости писал стихи и рассказы на коми языке, был знатоком коми диалектов и специалистом в коми топонимике. Хотя коми ученый жил в Эстонии, он был тесно связан с культурной и литературной жизнью Коми республики. Его книги издавались в Коми, он преподавал в Сыктывкарском государственном университете, печатался в коми газетах и журналах.

В статье «“Калевалы” – 150 во» («Калевале” – 150 лет»), опубликованной в журнале «Войвыв кодзув» (‘Северная звезда’), А. И. Туркин так описывает свое знакомство с «Калевалой» и проблемы, связанные с ее переводом: «В Ленинградском университете мне выпала удача посещать лекции и семинары, посвященные “Калевале”, которые проводили большие специалисты по этому эпосу. Во время этих занятий у меня появилась идея о переводе эпоса на коми язык. По-моему, “Калевала” очень близка живущему на севере коми народу: природа Калевалы, одежда героев, их жизнь и способ мышления похожи на коми. Два родственные языка, финский и коми, с точки зрения строения и словарного запаса, также стоят близко друг к другу.

Но несмотря на это, перевод “Калевалы” на коми язык – нелегкое дело. “Калевала” написана старым финским языком, в особенном стихотворном размере, которые не соответствуют коми языку. Невозможно предать на коми язык аллитерации, повторы и гиперболизацию. При переводе восьмистопным трохеическим стихом это все утрачивается.

События, о которых говорится в эпосе, очень давние. В коми литературном языке отсутствует тот пласт лексики, с помощью которого можно было бы их отобразить. С этой точки зрения большую помощь оказывают старый коми (древнепермский) язык и коми диалекты. Здесь мы можем найти богатый и нужный языковой материал.

Очень полезны и коми фольклорные образы, старые пословицы, поговорки, параллели которым имеются не только в “Калевале”, но и в других родственных языках» [8. С. 9].

Всего в переводе И. А. Туркина в журнале «Войвыв Кодзув» и газете «Югд туй» (позднее «Коми му») («Светлый путь» / «Коми земля») было опубликовано 13 калевальских рун (1–10, 34, 40, 41) [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23]. Рукопись неопубликованного перевода еще одной руны, 44-й, хранится в Музее истории просвещения Коми края [24]. Здесь же находятся и рукописи названных выше опубликованных переводов.

Сопоставительный анализ текстов оригинала на финском языке и коми перевода А. И. Туркина свидетельствует о том, что основные стилистические особенности оригинала отражаются в переводе следующим образом.

В отличие от подлинника, язык которого характеризуется как архаичный и диалектный, язык перевода – литературный, но включающий в себя и диалектизмы, доля которых, впрочем, незначительна (около 1 % лексики). Присутствующий пласт диалектной лексики относится в своем большинстве к западным диалектам коми языка [25].

Различия между двумя языками делают невозможной полноценную передачу на коми язык такой особенности формы оригинала, как аллитерация. Однако анализ текста показывает, что аллитерация в переводе все же встречается, и достаточно часто. Это является результатом и случайного попадания рядом друг с другом одинаково начинающихся слов, и стремления переводчика к поиску созвучных пар слов и введения их в текст [26]. Например: *Сэтчö мөвпöй менам мунны, / Чужан муын медым кувны...* (10: 452–453) ‘Туда у меня мысль идти, / В родной земле чтобы умереть...’; *Лыйны лӧсьӧдчис да лӧнис...* (6: 147–149) ‘Стрелять приготовился и затих...’; *Пӧльӧ, пӧлать дорын олысь, / Еджыд тошка паччӧр пӧжысь...* (8: 270–271) ‘Старик, при полатях живущий, / Белобородый печной соня...’.

Другая характерная особенность формы оригинала (параллелизм) при переводе часто подвергается различным деформациям (выпадению строк, слиянию нескольких строк в одну, введению элементов, отсутствующих в оригинале и т. п.), что нередко ведет к изменению в объеме текста перевода по отношению к оригиналу: целевой текст становится короче. На наш взгляд, переводчик не использовал все имеющиеся возможности для более полной передачи данной стилистической особенности подлинника.

Коми перевод 14 рун «Калевалы», осуществленный А. И. Туркиным, содержит 5132 строки (из них 4680 опубликованы и 452 имеются только в рукописи). При этом в 14 рунах оригинала 5229 стихов, то есть коми перевод на 97 строк короче, или на 2 %. Уменьшение объема текста перевода происходит из-за разнообразных деформаций параллелизмов, а также из-за компрессии двух или нескольких не образующих параллелей-повторов строк оригинала в одну эквивалентную им строку перевода. Причина этого – расхождения в длине коми и финских слов. Во многих случаях, с целью соблюдения длины строки вводятся в перевод различные вставки, но местами этого не происходит, и тогда несколько строк превращаются в одну, из-за чего и уменьшается объем перевода. Усиливают компрессии также различного рода опущения, допускаемые переводчиком.

Перевод А. Истоминой на коми-пермяцкий язык

10 апреля 1996 г. в г. Кудымкар в газете «Парма» в переводе на коми-пермяцкий язык был опубликован отрывок первой руны «Калевалы»: ее зачин, вступление эпоса. Автор перевода – коми-пермяцкая поэтесса Анна Истомина. Вместе с текстом на коми-пермяцком языке в публикацию вошли также небольшая посвященная «Калевале» статья С. Ф. Тараканова и его вариант перевода того же отрывка на русский язык [27].

По нашей просьбе А. Истомина описала историю появления коми-пермяцкой «Калевалы» следующим образом: «Заниматься этим переводом меня сподвиг Спартак Фёдорович Тараканов, сын одного из основателей нашего округа, Фёдора Гавриловича Тараканова. С. Тараканов был полиглотом, знал около 50 языков... В то время я работала редактором детского журнала “Силькан”, и по нашей просьбе С. Тараканов сделал много подстрочных переводов с различных финно-угорских языков (в основном из фольклора). Увлечшись этим, он предложил переводить “Калевалу”. Сделал подстрочный перевод на русский язык, принес

мне оригинал, а также варианты перевода на русский язык (к сожалению, сейчас уже не помню, каких переводчиков). Я переводила, он критиковал... Затем уже этот отрывок и его вариант перевода я увидела опубликованными в газете “Парма”....».

Текст на коми-пермяцком языке содержит 70 строк и является переложением 102 начальных стихов оригинала. По своему объему перевод короче исходного текста, так как в нем опущены строки 41–50 и 71–90 оригинала, а также упрощены, не переданы некоторые параллели-повторы. Так, например, параллельным строкам: *kuulla noien kultaisien, / tietä mielitehtoisien, / nuorisossa nousevassa, / kansassa kasuavassa...* (1: 25–28) ‘[чтобы] слышали те дорогие, / узнали желающие, / в молодежи подрастающей, / в народе растущем...’ – соответствует: *Мед и кывзасö мянös / Зарни юра томпöлöсным – ‘Пусть послушает нас / Златоглавая молодежь наша’*; или параллелизм: *Niin laulan hyvänki virren, / kaunihinki kalkuttelen* (1: 91–92) – ‘Так спою хорошую песнь, / красивую отчеканю’ – передано как: *Сьыла бытшиём сьыланкывсö* ‘Спою хорошую песню’. В целом же данная стилистическая особенность оригинала нашла свое отражение и на коми-пермяцком языке.

Как и во многих других переложениях «Калевалы», данный перевод в силу особенностей языка перевода не передает такое своеобразие формы подлинника, как аллитерация. Местами в тексте встречаются созвучные слова и строки, но все они (или подавляющее их большинство) – результат случайного совпадения. Всего же из 70 строк перевода аллитерационные созвучия наблюдаются в 19-ти, например: *Öтiлаö öтiлаöтам* – ‘Вместе соединим’, *Туйдор гöпись гуди-гарйи* – ‘Из придорожной ямы [я] вырыл-выкопал’, *Маа мыссэзöт котрасьтöн, / Зарни видзезын ветлöттöн* – ‘По медовым холмам бегая, / По золотым лугам ходя’, *Зэрыс зэрыс сьыланкыввез* – ‘Дождь надоджил песни’, *Сьыла бытшиём сьыланкывсö* – ‘Спою хорошую песню’.

Перевод М. Елькина

В 1992 г. в журнале «Би кинь» («Искорка»; № 10) публикуется перевод отрывка в 20 строк из 49-й руны эпоса (49: 403–422), в котором говорится о том, как Вайнямейнен, увидев возвратившихся вновь на небо луну и солнце, приветствует их и желает, чтобы они всегда украшали небо и приносили счастье людям. Автор перевода – коми поэт М. Елкин. Перевод осуществлен, скорее всего, с русского текста Л. П. Бельского, при этом в коми переводе происходит перестановка строк, что ведет к исчезновению параллелизмов. Аллитерация также отсутствует [28].

Перевод (?) В. Т. Чисталева

В 1924 г. В. Т. Чисталёв публикует в журнале «Коми му – Зырянский Край» статью о финской поэзии «Пин поезъяыг» («Из финской поэзии»), в которой вместе с переводом прозаического отрывка Юхани Ахо помещает два стихотворения: «Руна (мојд) лоём-жылыг» («О рождении руны (сказки)») и «Каңтьелье лоём-жылыг» («О рождении кантеле») [29]. Первому стихотворению В. Т. Чисталёв впоследствии даст другое название: «Поэзия артмөм» («Рождение поэзии»). Считалось, что это переводы отрывков из первой и сороковой

рун эпоса. Однако впоследствии В. Н. Дёмин [30] пришел к выводу, что скорее всего это оригинальные произведения В. Т. Чисталёва, основой которых послужили мотивы из «Калевалы». В первом произведении, ставшем широко известным, включаемым в антологии, изучаемым в школе и переведенным на несколько языков (в том числе на венгерский и эстонский), автор описывает, как рождается поэзия:

*Ог тӧд, кодӧ менӧ чужтӧс,
Кодӧ быдтӧс, вердӧс-удӧс, –
Съывны-мойдны йӧзӧ лӧдзӧс.
Гашкӧ, лӧзов чӧд тусь пыын
Быдми мейӧ вӧр туй дорын
(Ӧктӧс менӧ ветлысь-мунысь).
Гашкӧ, вӧр ты пыдӧс ваыс
Волӧ меным потан пыдди,
Чӧж пӧткаыс ӧввӧ съывлӧс.
Гашкӧ, вӧлӧ лӧня вӧрыс...
Меным висътыяс йӧлӧгаӧ
Тӧлысь югӧр чукӧрталӧс.*

Кто родил меня, не знаю,
Кто взрастил и дал мне силу
С песнями к народу выйти?
Может, у лесной дороги
Вырос я среди черники
И подобран был прохожим.
Может озеро лесное
Мне служило колыбелью,
«Баю-бай» мне птицы пели,
И тайга мой сон хранила.
И луна сказаний нити
В песенный клубок метала.

(Пер. В. Журавлев-Печерский)

Во втором стихотворении В. Т. Чисталёв описывает рождение кантеле, но, в отличие от «Калевалы», он пишет, что части кантеле скреплены горем, а его струны натянуты из горьких слез, и из-за этого кантеле обычно рассказывает о людском горе, а не играет веселые песни:

*Прӧста лӧжӧс шуӧ йӧзыс
(Маям руна) лӧм йылысь: –
Мый пӧ пӧрысь кужысь-тӧдысь
Ыджыд вежӧр Вяйнемейнен
Босьтӧс юрган кантелеы
Сирлысь черлы сюрӧс пыдди,
Везьяс пыдди вӧвлысь сисӧ.
(Абутӧмла сиди вӧчис).
Шогӧн йитлӧс сылысь торъяс,
Курыд синва тусьяс кисьтӧс –
Нора кылан везӧ гартлӧс...
Сы вӧсна нӧ кантелеыд
Шоча гажаторсӧ ворсӧ.
Нора жугыль съылан шыӧн
Сы пыр лӧччӧ мортлӧн шогъяс.*

Просто лгут люди
О рождении моей руны –
Мол де старый кудесник
Мудрый Вяйнемейнен
Взял звучащему кантеле
Щучьи челюсти в основу,
Вместо струн конский волос.
(Из-за нужды так сделал).
Горем соединил его части,
Горькие слезы лил –
В жалобно звучащие струны свил...
Поэтому вот кантеле
Редко веселое играет.
Жалобно звуками печальной песни
Через него льются человеческие невзгоды.

(перевод наш. – Н. Р.)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Aarnipuu P.* Kalevala sivistysmaan käyntikorttina // Kalevala maailmalla. Kalevalan käännösten kulttuurihistoria / Toim. Petja Aarnipuu. Helsinki: SKS, 2012. С. 84–94.
2. *Pertti A., Matti K.* Kalevala-lipas. Helsinki: SKS, 1999.

3. Ракин Н. «Калевала» на коми языке в контексте некоторых аспектов теории и практики художественного перевода. Тарту: University of Tartu Press, 2014.
4. Хурмеваара А. «Калевала» в России. (К истории перевода). Петрозаводск, 1972.
5. Ёльа Ваг. Вејнемејненлӧн кантӧлеӧн ворсӧм // Кывбурјас. Сыктывдінкар, 1929. С. 215–218.
6. Югов С. «Калевала» да коми литература // Войвыв кодзув. 2003. № 9. С. 70–73.
7. Домокош П. Формирование литератур малых уральских народов. Йошкар-Ола, 1993.
8. Туркин А. И. «Калевалалы» – 150 во. // Войвыв кодзув. 1985. № 7. С. 8–9.
9. Калевала. I сыланкыв. Водзкыв. Му пуксьӧм. Вуджӧдіс А. И. Туркин // Войвыв кодзув. 1985. № 7. С. 10–13.
10. Калевала. Сьлан панас. Му пуксьӧм. Вяйнямӧйненлӧн чужӧм. Вуджӧдіс А. И. Туркин // Войвыв кодзув. 1999. № 12. С. 3–9.
11. Му кӧдзӧм. Мӧд сыланкыв. Вуджӧдіс А. И. Туркин // Югьд туй. 23 июня 1987.
12. Калевала. Коймӧд сыланкыв. Сьӧлӧмӧн вермасьӧм. Вуджӧдіс А. И. Туркин // Коми му. 5 декабря 1991.
13. Калевала. Нӧльӧд сыланкыв. Вяйнямӧйнен да Айно ныв. Вуджӧдіс А. И. Туркин // Войвыв кодзув. 1996. № 7. С. 59–67.
14. Калевала. Витӧд сыланкыв. Велламолысь нывсӧ вугыртӧм. Вуджӧдіс А. И. Туркин // Войвыв кодзув. 2000. № 1. С. 3–7.
15. Калевала. Квайтӧд сыланкыв. Ёукахайнен водзӧс мынтӧ. Вуджӧдіс А. И. Туркин // Войвыв кодзув. 2000. № 2. С. 56–69.
16. Калевала. Сизимӧд сыланкыв. Вяйнямӧйнен Похъёлаын. Вуджӧдіс А. И. Туркин // Войвыв кодзув. 2000. № 4. С. 60–66.
17. Калевала. Кӧкъямысӧд сыланкыв. Войвывса ныв. Пыж вӧчӧм. Вуджӧдіс А. И. Туркин // Войвыв кодзув. 2000. № 6. С. 44–48.
18. Калевала. Ӧкмысӧд сыланкыв. Пидзӧс дой бурдӧдӧм. Вуджӧдіс А. И. Туркин // Войвыв кодзув. 2000. № 7. С. 37–47.
19. Калевала. Илмаринен дорӧ Сампо. X сыланкыв. Вуджӧдіс А. И. Туркин // Войвыв кодзув. 1984. № 4. С. 36–41.
20. Куллерво аддзӧ бать-мамсӧ. «Калевалаысь» 34-ӧд сыланкыв. Вуджӧдіс А. И. Туркин // Югьд туй. 1985. 23 июля.
21. Вяйнямӧйнен вӧчӧ кантеле. Вуджӧдіс А. И. Туркин // Югьд туй. 1985. 28 февраля.
22. Вяйнямӧйнен вӧчӧ кантеле. «Калевалалӧн» 40-ӧд сыланкыв. Вуджӧдіс А. И. Туркин // Югьд туй. 1985. 5 марта.
23. Калевала. Вяйнямӧйнен ворсӧ кантелеӧн. Вуджӧдіс А. И. Туркин // Войвыв кодзув. 1980. № 6. С. 40–42.
24. Калевала. Карело-финскӧй эпос. 44-ӧд сыланкыв. Кантелелӧн чужӧм. Финскӧй кыв вылысь вуджӧдіс А. И. Туркин. Рукопись. Музей истории просвещения Коми края. ОФ 16012.
25. Ракин Н. А. Языковое своеобразие «Калевалы» и ее коми перевода (диалектизмы, архаизмы и неологизмы в переводе А. И. Туркина) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. № 2. С. 15–28.
26. Rakin N. Alliteration in the Kalevala and in the translation of the epic into Komi by Adolf Turkin // Eesti ja soome-ugri keeleteaduse ajakiri. Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics. 2015. № 1. С. 139–156.
27. Отрывок из «Калевалы» в переводах на русский и коми-пермяцкий языки. Перевод на коми-пермяцкий язык А. Истоминой // Парма. 1996. 10 апреля.
28. «Калевалаысь» ӧти руна. Комиӧдіс Михаил Елькин // Би кинь. 1992. № 10. С. 6.

29. Чістальов В. Пін поезіяыг // Коми Му – Зырянский Край. 1924. № 3. С. 68.

30. Дёмин В. Н. «Калевала» и коми литература // Коми литература. Энциклопедический словарь школьника / Сост. В. Н. Дёмин, В. Н. Головина. Сыктывкар, 1995. С. 88–93.

Поступила в редакцию 31.03.2016

N. A. Rakin

The Kalevala Epic in the Komi Language:

Translations by V. I. Lytkin, A. I. Turkin, and A. Istomina (M. El'kin, V. T. Chistal'ov)

The Kalevala is the most famous and translated works of the Finnish literature. The first attempts to translate the Kalevala into Komi were made in the 1920s. In the 1980s–1990s the runes of the Finnish epic were systematically translated and published. Komi translators (as well as others) faced some difficulties which were caused by peculiarities of the Finnish epic language and stylistic devices.

Keywords: Kalevala, Komi translations, alliteration, parallelism.

Ракин Николай Анатольевич,

доктор философии (PhD), научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: nikrakin@yahoo.com

Rakin Nikolay Anatolyevich,

PhD, Research Fellow,
Institute of Language, Literature and History
Komi Research Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
167982, Russia, Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya St., 26
E-mail: nikrakin@yahoo.com